

Она резко встала и прошла на пол возле кухни, где они оставили свои рюкзаки. Она вытащила коробку с надписью на ней. "Она оставила это вместе с урной", - объяснила она остальным девочкам. "В ней написано, что ее нельзя открывать, пока мы не приедем в Хогвартс".

"Ну и черт с ним", - сказала Кэтрин. "Я никуда не поеду, пока не узнаю, почему здесь триста лет хранятся фотографии молодых девушек с почерком твоей бабушки и почему она случайно узнала, где мы жили три года назад".

Когда две другие подруги кивнули в знак согласия, Сьюзен открыла пакет, который оказался тяжелее, чем казалось. Она перевернула его на стол, и из него выпали четыре предмета. Первым был тяжелый металлический крест, который с громким стуком упал на стол. Крест выглядел так, как будто его подвергали воздействию высоких температур, и даже был заострен и треснут с одного конца.

Вторым предметом была книга, по-видимому, извлеченная из костра. Третий предмет - деревянная палка длиной около 40 см. По всей видимости, она была искусно украшена резьбой с лампочками через каждые несколько сантиметров до узкого острия.

Последним предметом был голографический диск.

"Ну что?" спросила Кэтрин.

"Я веду себя глупо", - призналась Сьюзен, вытирая внезапно вспотевшие руки о брюки. Она положила диск размером с тарелку на пол, активировала его и села обратно к подругам. Она улыбнулась, несмотря на ситуацию, когда почувствовала, как три руки протянулись через ее спину, чтобы успокоить.

Вдруг перед ними возникла бабушка, исхудавшая и согбенная от старости. Но голос ее был молодым и живым: "Поймала тебя! Я знала, что ты не будешь ждать, пока откроешь эту коробку!"

Сьюзен не смогла сдержаться. Она рассмеялась, и остальные девушки немного расслабились.

"Я уверена, что ты уже исследовала дом", - сказала Маргарет. "И ты нашла книжку с картинками. Я оставила ее для вас. Я подумала, что если ты не найдешь ее, то это сделает твоя подруга Мэри. Я давно ждала тебя, Сьюзен. Тебя и твоих друзей. Можно сказать, что ожидание тебя было единственным, что поддерживало во мне жизнь все эти годы. И когда я нашла тебя, я знала, что отдых наступит скоро".

"Бабушка", - прошептала Сьюзен.

"Я не могу рассказать тебе всего, дорогая, потому что некоторые вещи нужно пережить, чтобы в них поверить. Но я хочу, чтобы ты знала, что ты и твои друзья - особенные. Каждая из вас

воплощает в себе какую-то особенную черту. Кэтрин, ты смелая и дерзкая, и готова идти на риск, на который другие не идут. То, что тебя ждет место в Академии Звездного Флота, является доказательством этой смелости. Диана, милое дитя, ты самая преданная девушка из всех, кого я знаю. Когда ты оставалась с Мэри во время болезни ее матери, ты делала это, не думая о себе. У меня такое чувство, что ты с радостью умерла бы за любого из своих друзей, если бы это было необходимо. И именно эта преданность заставляет Вас чувствовать себя таким потерянным и растерянным, когда Вы думаете о своем будущем. Ты понимаешь, что потеряешь своих друзей из-за их карьеры, и эта мысль приводит тебя в ужас".

"Откуда она узнала о болезни матери?" - спросила Мэри. спросила Мэри.

"Как она узнала, что я осталась с тобой?" спросила Диана более спокойно. "Или о чем я думала?"

"А ты, Мэри, блестяще учишься. Многочисленные приглашения в археологические общества и знание множества языков - лишнее доказательство того, что ты прирожденный ученый".

"А ты, моя милая Сьюзен, ты честолюбива и хитра, но при этом не жестока и не эгоистична. Вы стремитесь улучшить себя и своих друзей. Хотя Кэтрин придает тебе смелость, Мэри - вдумчивость, а Диана - преданность, именно твои амбиции движут вами четверьмя. Вместе вы делаете друг друга лучше".

Грэмс сделала паузу, как бы обсуждая что-то с самой собой. "Вы должны знать, Сьюзен, что на самом деле я не являюсь кровной родственницей ни вам, ни кому-либо из вашей семьи. Мои дети были усыновлены. Меня сделали бесплодной тем же методом, который позволил мне прожить так долго. И я живу очень долго - дольше, чем кто-либо на этой планете. Я помню, как прибыли первые вулканцы. Я видела полковника Грина".

Она глубоко вздохнула. "Я пряталась на чердаке этого самого дома, когда его солдаты забирали мою бабушку. Знайте, что я ждала вас и ваших друзей все эти столетия". Содержимое шкапулки - единственные реликвии моей семьи. Я хочу, чтобы они были оставлены в Хогвартсе вместе с моим прахом. Я последний из моей семьи, и есть одна последняя вещь, о которой я хотел бы попросить вас. Хотя книга сильно обгорела, я пометил одну уцелевшую страницу. Это старый ритуал, чтобы отметить конец семейного рода. Подобно тому, как вы поминаете меня, этот ритуал будет поминать мою семью, в которой я последняя. Но для этого нужны четыре молодые женщины с любящими сердцами и чистыми душами. Вот почему я так долго ждал. Потому что вы все четверо такие же любящие, как все дети, которых я когда-либо знал, и ваши души чисты.

"Проведите этот ритуал для меня. Пусть моя семья наконец-то упокоится с миром. Сделай это, и все, чем я владею, будет твоим. Я люблю тебя, малышка Сью".

Изображение исчезло, но через мгновение появилось вновь. "И если вдруг твои родители отказались от виски, поищи в погребке. Люблю тебя".

"Интересно, имеет ли она в виду, что мы девственницы", - сказала Мэри во внезапно наступившей тишине.

"Как будто Кэтрин девственница", - пробормотала Сьюзен, покраснев, несмотря на себя. "А как же Эдвард?"

"Обнял меня и заплакал", - призналась Кэтрин. "Прошел половину пути. Он увидел мою грудь и просто засох, как растение".

"Ты шутишь!" сказала Мэри, поражаясь. "Он выглядел так аппетитно. Я бы не заставила его плакать".

"А как же Крэнг?" спросила Диана темнокожую девушку.

"Он был клингоном!" в ужасе сказала Мэри.

"Мне говорили, что они очень богаты", - заметила Сьюзен.

"Я не хочу, чтобы мой первый раз меня разорвал", - воскликнула Мэри. "Кроме того, он был придурком. Все время хотел показать мне свой бат'летт".

"Еще бы", - хихикнула Кэтрин.

Девочки все смеялись, пока, наконец, Диана не сказала: "Как бабушка узнала, что мы все девственницы? Ведь всем нам по семнадцать, кроме Сьюзен, которой только что исполнилось восемнадцать. Мы все симпатичные. Я имею в виду, вы трое просто великолепны. Это ненормально, не так ли? Кроме вас троих, все остальные, кого я знаю, уже занимались сексом".

"Да", - сказала Сьюзан. "А что еще нужно делать? Через некоторое время все становится скучным. Никакого риска, ничего по-настоящему захватывающего. Поэтому все девушки занимаются этим, как только могут. Почему бы и нет? Забеременеть от презерватива невозможно. Невозможно заразиться никакими болезнями. Нужен только желающий мальчик".

"Хотелось бы, чтобы все было так просто", - сказала Мэри. "Есть много желающих мальчиков. Это я не хочу".

Кэтрин пожала плечами. "Я была готова".

Диана улыбнулась. "Я знала, что Эдвард тебе не подходит".

"Надо было сказать мне об этом и избавить меня от неловкости, когда по моей груди плачут".

"Я тебе говорила", - сказала Диана. "Ты сказала, что я просто ревную".

"Да, потому что каждая девушка хочет, чтобы по ее груди плакали", - сказала Мэри.

Сьюзен посмотрела на их смеющиеся лица. Она знала каждую из них всего три года, но ей казалось, что она знает их всю жизнь. "Вы понимаете, что после летнего семестра мы закончим обучение? А что мы сделали до сих пор? Город Тихо был шуточным. Там не было ничего по-настоящему интересного. Все было в полной безопасности. Ничего по-настоящему захватывающего".

"До сих пор", - сказала Кэтрин.

"До сих пор", - согласилась Сьюзен. "Потому что завтра утром мы отправимся в поход по шотландским болотам в единственное место на Земле, признанное псиониками по-настоящему призрачным, чтобы провести ритуал, посвященный концу рода моей бабушки".

"По просьбе женщины, - добавила Мэри, - которая, если она говорит правду, помнит, что видела самого страшного массового убийцу в истории более трехсот лет назад".

Кэтрин встала. "Я собираюсь найти этот подвал и напиться".

<http://erolate.com/book/4086/113680>